Глава 593: Жизнь за жизнь

Когда он услышал, как Хуан Сяолун сказал, что он просто убьет его, Цзян Вэйейе издал сумасшедший крик: «Не надо!»

Хуан Сяолун поднял свой тутовый меч, сделал мягкое движение, и уже правая рука Цзян Вэйена упала на землю.

«Я позабочусь, чтобы ты умирал медленно и ужасно». Хуан Сяолун говорил тихо, как будто он говорил о несущественном вопросе. Тутовый меч в его руке снова сверкнул, когда он отрезал одну из ног Цзян Вэйена.

Люди вокруг были ошеломлены, взволнованы и, наконец, смирились.

Внутренний ученик Института действительно осмелился убить внука патриарха семьи Цзян?!

Они уже могли предвидеть трагический финал, который встретит внутренний ученик Института Черного воина, когда придут мастера семьи Цзян, не было никакого варианта, чтобы институт оскорбил семью Цзян только для одного внутреннего ученика.

Кастеллан города Чанчжи, Цзян Юнчэн, в настоящее время сидел в главном зале поместья Кастеллана, в компании Великого Старейшина семьи Ван, Ван Цзинюань, когда в усадьбу в панике вбежали люди: «Лорд Кастеллан, Цзян Вэйена кто-то покалечил в городе Чанчжи!»

«Что?!» Лицо Цзян Юнчэна напряглось, он вскочил на ноги: «Кто этот человек?»

Великий старейшина семьи Ван, Ван Цзиньюань был так же ошеломлен, что за человек был таким смелым, чтобы покалечить Цзян Вэйэна?

«Это внутренний ученик Института черного воина». Стражник ответил напряжённым голосом: «Мало того, что он искалечил море ци молодого мастера, он даже разрезал все меридианы молодого мастера Цзян Вэйена».

Желание убить вспыхнуло в теле Цзян Юнчэна: «Что за отважная сволочь! Жалкий внутренний ученик Института фактически проигнорировал закон, осмелился калечить Ци Цзяня! Черт его подери!» Сказав это, он вырвался из главного зала, чтобы возглавить группу мастеров Кастеллана к мастерской.

Этот вопрос вызвал любопытство великого старейшины Ван Цзиньюань, поэтому он следовал за ним. У него было смутное ощущение, что дело было не так просто, как казалось.

Тем временем Хуан Сяолун без всяких волнений смотрел на Цзян Вэйена, который потерял все четыре конечности. В его глазах мерцал кровавый блеск, когда тутовый меч в его руке готовился к взмаху.

«Остановись!» В этот момент сердитый рев прогремел с горизонта.

Тем не менее, действие тутового Меча Хуан Сяолуна не остановилось, он отправил в воздух струю крови. Голова Цзян Вэйена улетела в арку, прежде чем упасть на улицу. Люди, стоявшие там, отскакивали из-за отвращения.

Цзян Юнчэн спустился на улицу через несколько мгновений, уставился на голову племянника, катящуюся по землю. Затем он обернулся, его налитые кровью глаза злобно смотрели на Хуан

Сяолуна, он выплескивал каждый слог сквозь стиснутые зубы: «Сегодня никто не сможет спасти тебя, независимо от того, кто ты такой!» Последние несколько слов его звучали хриплыми и напряженными как будто последний клочок его здравомыслия был растоптан.

Он никогда не думал, что после того, как он лично прикажет ему остановиться, этот ублюдок из Института все равно осмелился размахивать мечом, убить его племянника.

Сколько ресурсов потратила семья на воспитание этого основного ученика! Его фактически убили в стенах города Чанчжи, на его территории, среди бела дня!

Это был позор!

Самое большое унижение в его жизни!

К этому времени, наконец, прибыл великий старейшина Ван Цзинъюань и остальные охранники усадьбы Кастеллана. Все они ахнули, видя голову Цзян Вэйена, лежащую на улице.

Мертв?!

Цзян Юнчэн медленно приблизился к Хуан Сяолуну, импульс, надвигающийся из его тела, становился все более подавляющим.

Кастеллан города Чанчжи, один из великих старейшин семьи Цзян, Цзян Юнчэн, несомненно, не был слабаком - Десятого Ордена царства бога.

Хотя он был только ранним Десятым Орденом, он был сильнее любого среднего Десятого Ордена.

Толпа снова отступила в страхе.

«Умри!» Кулак Цзян Юнчэна ударил по Хуан Сяолуну, неся с собой интенсивное желание убить. Куда бы ни шёл его кулак, пространство искажалось и разбивалось, дюйм за дюймом.

Пока он наблюдал, как сила его кулака собиралась ударить Хуан Сяолуна, собиралась превратить его и тех, кто стоял за ним, в море крови, внезапно, издалека, в воздухе взлетел острый меч.

Целая группа мастеров города Чанчжи, казалось, услышала слабый рев дракона, сопровождающего этот острый меч.

Пронзительный свет меча разбил кулачную атаку Цзян Юнчэна.

Очевидно, что Хуан Сяолун стоял прямо перед ним, но его атака не могла даже достичь края одежды Хуан Сяолуна, в то время как сам Цзян Юнхэн отошёл назад на несколько шагов.

Люди на улице побледнели; такой ужасающий меч ци! Он реально отбросил мастера Десятого уровня Царства Бога!

«Кто здесь?! Иди сюда!» - проревел Цзян Юнчэн. На самом деле был кто-то, кто осмелился помешать ему убить внутреннего ученика Института Черного воина!

«Идти сюда?»,- раздался вялый голос, и в следующий момент в воздухе вспыхнуло яркое свечение, когда фигура появилась перед всеми.

Ярость Цзян Юнчэна превратилась в шок, когда он увидел лицо человека, на его лбу выступили морщины: «Лю Юнь».

Великий старейшина Ван Цзинъюань был так же потрясен, что новоприбывший был на самом деле старшим учеником директора Черного воина, Лю Юнь.

Цзян Юнчэн пристально посмотрел на Лю Юна, говоря менее любезным тоном: «Лю Юнь, этот внутренний ученик, ваш ученик убил главного ученика моей семьи Цзян, грех, достойный десяти тысяч смертей! Я советую вам не вмешиваться в это дело. Сегодня для этого внутреннего ученика есть только смерть!»

Лю Юнь хихикнул: «Грех заслуживает десяти тысяч смертей? Что, если я настаиваю на ... вмешательстве?» Не дожидаясь ответа, Лю Юнь посмотрел на Хуан Сяолуна: «младший брат, ты в порядке? »

«Старший брат, я в порядке», - ответил Хуан Сяолун с легкой улыбкой.

Ранее, когда Чжао Шу упомянул, что Кастеллан города Чанчжи был дядей Цзяна Вэйена, Хуан Сяолун уже предсказывал, что этот Цзян Юнчэн появится, поэтому он раздавил нефритовый талисман, и сообщил своему старшему ученику-брату Лю Юну о ситуации.

«Младший ученик-брат ?!» Цзян Юнчэн, а также люди вокруг были поражены.

Этот внутренний ученик Института черного воина был младшим братом Лю Юна, тогда ... он был ... четвертым личным учеником директора Фэн Яна, Хуан Сяолуном?!

Когда Цзян Юнчэн снова посмотрел на Хуан Сяолуна, он смотрел совсем другими глазами. Он не ожидал, что внутренний ученик, которого он мог бы легко раздавить, был бы личным учеником директора!

Его глаза мерцали.

«Лю Юнь, согласно закону этого мира, жизнь за жизни. Даже если он ваш младший брат-ученик и личный ученик директора, он все равно должен умереть!» Цзян Юнчэн холодно фыркнул:« Не говорите мне, что он может нагло убивать ученика моей семьи?»

«Он был тем, кто напал первым!» Хуан Сяохай шагнул вперед, указывая на труп Цзян Вэйена: «Он был тем, кто полагался на статус и первым напал на нас, сломал наши моря Ци, мой старший брат только ищет возмездия!»

Лю Юнь похлопал Хуан Сяолуна по плечу, усмехаясь: «Младший ученик-брат, да ты, видать, убил невиновного!»

Цзян Юнчэн был взбешён, что готов был блевать кровью, но холодный свет все еще мерцал в его глазах: «Меня не волнует причина, факт в том, что Хуан Сяолун убил моего основного ученика. Сегодня он должен заплатить за это своей жизнью!» В следующий момент его фигура прибыла за Хуан Сяолуном, и занесла красный нож над Хуан Сяолуном.

Но другой клинок был быстрее, чем у Цзян Юнчэна. Резкий свет вспыхнул перед глазами Цзян Юнчэна, после чего внезапно острая боль раздалась с его руки, заставив его отскочить назад. Все пять пальцев были отрезаны.

«Цзян Юнчэн, попытайся сделать еще один шаг, если посмеешь». Лю Юнь ухмыльнулся: «Но

позвольте мне заранее предупредить тебя, в следующий раз всё закончится не так просто, как потеря пяти пальцев».

http://tl.rulate.ru/book/1513/332679